

10-183к 7

М. И. КАЛИНИН

Р Е Ч Ь
НА ИВАНОВСКОМ ОБЛАСТНОМ
СОВЕЩАНИИ
ПО ПОДНЯТИЮ УРОЖАЙНОСТИ
16 ЯНВАРЯ 1943 г.

О Г И З
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1943

Ответственный за выпуск *В. П.
Федоров*. Подписано к печати
12/II 1943 г. КЕ—19172. Печ.
л. 1. Уч.-изд. л. 0,7. В печ.
л. 38 016. тип. зн. Тираж 10 000
экз. Цена 15 коп.

Типография издательства Ива-
новского областного совета де-
путатов трудящихся. Иваново.
Типографская, 4. Заказ № 888.

М. И. КАЛИНИН.

94

-- 2010

UNIVERSITY OF MICHIGAN

0105-10

Товарищи! По воле немецких фашистов вот уже скоро 19 месяцев, как мы ведем жестокую, кровопролитную войну. Эта война дорого нам стоит. Она берет такое количество материальных средств, что трудно подсчитать. Но материальные средства — дело наживное. К сожалению, она много уносит самого ценного, что у нас есть, — жизни наших людей.

Немцы заняли значительную территорию Советского Союза, под их господством находится изрядная часть нашего населения на Украине, в Белоруссии.

Каковы же причины этой ничем не вызванной с нашей стороны войны, чего хотели немцы, нападая на Советский Союз?

Они хотели заполучить нашу землю, собирались одну часть населения Советского Союза истребить, а другую часть — подчинить своему влиянию, т. е., попросту говоря, обратить в рабство. Они стремились захватить господствующее положение во всем мире, и первым шагом к этому господству считали порабощение советского народа.

Фашисты рассчитывали на легкую победу в России. Их газеты писали и, так называемые, ученые заявляли, что когда, де-мол, начнется война, то народы России будут рады приходу немцев, и Советский Союз сам собой распадется на свои основные национальные части, что, дескать, Красная Армия слаба, не обучена и не будет храбро драться.

Мы никогда не преуменьшали вооруженных сил германского империализма. И они действительно оказались настолько большими, что им удалось довольно далеко проникнуть в глубь территории Советского Союза и захватить ряд важных областей. Летом прошлого года немцы бросили огромные силы на юг России и продвигались вперед. Разумеется, каждый шаг этого продвижения стоил им дорожке, чем в начале войны, но тем не менее они шли вперед. Им удалось дойти до Сталинграда, занять Кубань, продвинуться к Кавказу, они

стремились отрезать с глубокого тыла и самые пути к Москве. И, пока они наступали, жертвы, которые они несли, потери, которые они имели, хотя и полагали, что они велики, не были достаточно ясны всем. Только наша армия знала, какой дорогой ценой покупается немцами каждый пройденный ими шаг советской земли.

И вот, в результате упорного сопротивления и беспредельной храбрости наших бойцов, в результате более умелого ведения боя нашими командирами германская армия понесла такие потери, что, когда наша армия осенью 1942 года подготовила против нее свой удар, она оказалась не в силах ему противостоять.

Удары Красной Армии были направлены с северо-запада и юго-запада от Сталинграда. Эти удары были настолько неожиданными для немцев, что их сталинградская группировка попала в окружение советских войск. Наши войска, идущие с северо-запада и юго-запада, встретились, примерно, в 40—50 километрах к западу от Сталинграда. Все немецкие части, которые находились в этой зоне (примерно, километров на 40 по Волге и километров на 50 к западу от Сталинграда), были отрезаны. И это случилось очень быстро. Примерно, через три дня после начала наступления эта группировка была уже в основном отрезана и окружена нашими войсками. Части Красной Армии стали стремительно развивать свой успех и в северной и в южной части. Быстрыми темпами развивалось наступление и с юго-запада.

Почти два месяца шло это наступление. И наши войска продвинулись на очень значительном участке — километров на 200—300. Для немцев создалась серьезная опасность. Они почуяли угрозу для своих войск на Северном Кавказе. Наши войска ударили по кавказской группировке немцев и сбили их с занимаемых рубежей. Наши военные действия на Кавказе развиваются успешно и есть шансы на то, что войска Кавказского фронта будут идти все дальше вперед, освобождая Северный Кавказ от фашистских оккупантов.

Как оценить создавшуюся к сегодняшнему дню военную обстановку? Можно смело сказать, что она для нас более благоприятна, чем когда бы то ни было. Мы взяли очень много пленных. Нами захвачено большое количество немецких танков, орудий и другого вооружения. Не малое количество вооружения уничтожено. И все это немцам нужно восстанавливать. Идет процесс уничтожения 22 чисто немецких дивизий, окруженных под Сталинградом.

Вы видите, какая огромная немецкая армия выбыла пол-

ностью из строя и нами постепенно уничтожается. Правда, фашистское командование стремится доставить окруженным частям продовольствие, боеприпасы и другие, необходимые для армии, предметы воздушным путем. Но, разумеется, кроме огромных потерь транспортных самолетов, этим ничего не достигается.

По данным, которыми мы располагаем, немецкие солдаты, находящиеся в окружении под Сталинградом, получают только 150 граммов хлеба в сутки и самое ничтожное количество других продуктов. Говорят, что они уже съели всех лошадей и дохлых, и живых, какие только имелись в их распоряжении. Таково положение под Сталинградом.

В целом по всему советско-германскому фронту военная инициатива находится сейчас в руках советских войск. Наша армия изо дня в день на том или другом участке фронта понемножку продвигается вперед и освобождает наше население, оказавшееся в немецком порабощении. Конечно, это «немножко» измеряется уже сейчас в огромном количестве квадратных километров освобожденной нашей земли. Но самое главное состоит в том, что военная инициатива перешла в наши руки.

Это вовсе не значит, что мы должны успокаиваться нашими военными успехами. Немецкая армия еще сильна, она еще дисциплинирована, и нам потребуются еще очень много и много усилий, чтобы с ней окончательно расправиться.

Надо прямо сказать, что вряд ли какое-либо другое государство выдержало бы такое испытание, какое выдержал Советский Союз. Надо только подумать, какое количество захвачено у нас территории, сколько промышленных предприятий мы вынуждены были вывезти, устроить и пустить на новом месте. Надо только вспомнить, что такие огромные центры, как Москва и Ленинград, были под непосредственным ударом, а такие важнейшие центры, как Донбасс, Киев, Харьков, Ростов, вышли из сферы нашего производства, а ведь это были чрезвычайно производительные области. Теперь они нам ничего не дают. А такие сельскохозяйственные районы, как Украина, Кубань, Дон, значительные части Воронежской и Курской областей? Если все это учесть, то надо сказать, что положение у нас было нелегкое.

И немцы, рассчитывая на это, думали, что если захватят у нас важные сельскохозяйственные районы и промышленные центры, то Советский Союз будет не в силах сопротивляться, не сможет прокормить свое население, так как хлеба не будет, а транспорт и перевозки будут в состоянии полного расстрой-

ства, ибо наиболее развитая транспортная сеть находится на западе и юге Советского Союза, т. е. в руках противника. Советский Союз окажется без топлива, так как Донбасс также будет в руках немцев. Так рассчитывали немецкие фашисты. Поэтому они не считались с потерями, не жалели жизней своих солдат и рвались вперед. Они, повидимому, рассуждали так: «Что же, мы потеряем много людей и материальных средств, но зато победа будет наша, так как мы захватим такую территорию, что Советский Союз будет не в силах нам сопротивляться». Но они жестоко ошиблись.

У Советского Союза оказалось столько сил и возможностей, что даже без Украины и Донбасса, без Кубани и Дона мы живем и не только сопротивляемся, но, как видите, наносим врагу тяжелые удары. И вместе с доблестью, с беззаветной храбростью, героизмом наших бойцов и командиров, с их возросшим умением воевать выросла и увеличилась техника Красной Армии и улучшилось ее качественное состояние. Немцы кричат, что русские скрыли от всего мира колоссальные запасы вооружения. Конечно, они врут и кричат теперь об этом от испуга. Все, что мы поставляем нашей Красной Армии, все это — производство настоящего времени, достигнутое героизмом наших рабочих, которые сумели оборудование своих заводов перевезти в глубокий тыл. Не считаясь с колоссальнейшими трудностями, при 40-градусных морозах наши рабочие перевезли и пустили в ход свое производство на новом месте, и благодаря такому их героизму наше военное производство не уменьшилось, а увеличилось. Самое сложное в мире производство авиационных моторов, и это производство сумели вывезти из зоны бомбардировок и наладили выпуск продукции в таком количестве, что оно удовлетворяет нашу армию.

Мы наносим наши удары по немцам своей техникой. Помощь, получаемая от союзников, значительна, но не играет решающей роли. Героический труд наших рабочих, технического персонала и советских ученых делает возможным удовлетворительно снабжать нашу армию вооружением и боеприпасами.

Товарищи, Красная Армия огромна по численности. Это можно видеть по длине защищаемого ею фронта. Эту армию надо одеть, обуть, а ведь все это измеряется в миллионах. И мы можем гордиться тем, что наша армия одета и питается лучше немецкой. А теперь немцы вынуждены признать, что она и лучше вооружена. Да, товарищи, пожалуй, это первая

в истории России война, когда русская армия выступает с оружием не худшим, чем оружие противника.

Но для того, чтобы одеть, обуть и вооружить армию, — все это нужно откуда-то взять, кто-то должен все эти расходы покрыть, и вот мы их и покрываем своим трудом, своим производством. У нас есть один лозунг — «Все для войны!» Вот этим «все для войны» мы и восполняем наши расходы, а это и делает нашу армию одетой, обутой, сытой и хорошо вооруженной.

Ленин в трудные годы гражданской войны говорил — «Все для войны! Если Советская Республика осаждена врагом — она должна быть единым военным лагерем не на словах, а на деле». Слышите, не на словах, а и на деле!

А что это значит быть единым военным лагерем? Посмотрим это применительно к вашей области. Ведь если говорить вообще — «военный лагерь, мы целиком поддержим армию, мы отдадим все для фронта», — то это будут только общие слова. А что значит делать все для фронта применительно к вам, к ивановцам? Это значит, что ваша основная текстильная промышленность должна максимально работать.

Если бы вы спросили меня — что бы я хотел получить от ивановских текстильщиков, то я сказал бы, — чтобы ивановские текстильщики снабжали бы армию огромным количеством своей продукции так, чтобы она шла туда непрерывной волной. Я понимаю, что из ничего продукции не создашь. Требуется хлопок, нужно горючее. Хлопок вам доставляется, а горючее веками добывается в вашей области. Вы должны сделать так, чтобы оно полностью удовлетворяло ваши потребности. Все же остальное уже дело ваших рук.

Что значит война? Война — это напряжение всех сил: и материальных, и физических, и моральных. Это значит меньше требовать от центра, меньше к нему обращаться, а изыскивать все, что можно, в своих пределах. Что можно потребовать сейчас от ивановских текстильщиков? Делайте, товарищи, все, что можно сделать, делайте по-ленински, так, чтобы чувствовалось, что люди действительно работают, что у них натянуты все жилы, как пружины. Только тогда, когда в каждой отрасли промышленности будет чувствоваться, что это часть военного лагеря, что у каждого ее работника все силы так же напряжены, как у непосредственно борющегося на фронте красноармейца, только тогда мы будем идти дальше вперед.

Разумеется, было бы смешно, чтобы я указывал конкретно ивановским текстильщикам те меры, которые им нужно пред-

принять, чтобы ваша промышленность лучше работала. Я не приехал учить, мое дело получить. (Смех). Я же не специалист, и это было бы с моей стороны хвастовством, если бы я вас поучал. Все вы, начиная с тов. Пальцева, должны сами изыскивать пути и средства, чтобы как можно больше давать фронту. Только тогда вы сможете морально оправдать себя перед фронтом, если будете в состоянии сказать, что сделали все, что в ваших силах при данной обстановке.

Те сведения, которые у нас имеются, говорят, что ивановская текстильная промышленность план недовыполнила. Конечно, может быть имеются причины, которые нельзя было преодолеть. Но все-таки, по тем сведениям, которыми я располагаю, ивановцы могли бы окончить год с лучшими результатами по текстильной промышленности, чем они окончили. Из этого я заключаю, что вы еще не прониклись сознанием, что находитесь на боевом посту. Вот то, что я хотел вам сказать в отношении вашей основной отрасли промышленности.

Я нарисовал вам положение на фронтах, разумеется, не для того, чтобы вы восприняли это только как информационный материал, вы и так об этом приблизительно знаете, а для того, чтобы вы из самого нашего географического расположения сделали соответствующие выводы в отношении того, что сейчас требуется непосредственно от вас.

О чем говорит наше теперешнее географическое положение, если брать его по отношению к сельскому хозяйству? Оно говорит вот о чем. — Дорогие товарищи из Калининской, Ленинградской, Московской, Ярославской, Ивановской областей, вам придется забыть, что ваши области были потребляющими. Война требует, чтобы они стали производящими областями. Да что тут говорить, ведь Украины у нас пока нет, районы Кубани и Дона только начинают освобождаться и потребуется время, чтобы их освободить. Однако эти потери надо пополнить. А кто их может пополнить? Только наши центральные области. Может быть мы исторически к этому не подготовлены, хотя советская власть уже 25 лет подготавливает к этому. Вы привыкли думать, что ваша область не может производить много хлеба, что она неплодородна. Об этом надо теперь забыть и сказать себе, что самыми плодородными в Советском Союзе должны стать эти «неплодородные» области. И они такими будут и не могут не быть.

Это при капитализме они были неплодородными. Капиталистам был нужен дешевый хлеб. Им нужен был хлеб, над которым денежные рабочие руки работали по 16 часов в день.

Такой дешевый хлеб, собранный в южных степях, капиталист и вез к нам в Ивановскую область. А так как в Ивановской области человеческий труд был несколько дороже, поэтому сельскохозяйственное производство здесь для среднего крестьянина, у которого была одна корова и плохая лошадь при небольшом участке земли, было нерентабельным. И хотя в Ивановской области климатические условия пожалуй лучше, чем в более северных Калининской или Ярославской областях, однако, при капитализме средний крестьянин не мог наладить здесь свое сельское хозяйство так, чтобы оно было рентабельным.

Кулакам тоже относительно невыгодно было налаживать здесь хорошее сельское хозяйство, потому что это требовало вложения капитала. Это выражалось хотя бы в том, что требовалось иметь в хозяйстве скот. Следовательно, бедняк и середняк не имели возможности, а кулаки не хотели улучшать землю. Да, собственно, незачем было и стараться кулакам. Здесь деньги наживали на ситце, на нем выжимали соки из рабочих и получали огромные барыши. Фабриканты покупали землю в лучших местах и там налаживали сельское хозяйство.

А сейчас? Сейчас у нас колхозное хозяйство, т. е. такое хозяйство, которое дает безграничные возможности для улучшения земли, а, следовательно, и для повышения урожайности. Могут ли колхозники вкладывать капитал в землю? Нет ничего проще. Вы можете и навоз туда свезти, и торф положить. Для капиталиста все это было вкладыванием капитала, а для колхозников — своего труда. Затем у нас теперь на колхозных полях действует огромное количество механической силы, их обслуживают МТС. Все это опять-таки дает возможность внести улучшение в землю.

Большая сила и в том, что колхозники знают, что земля принадлежит им, и они знают, что будут жить на этой земле. Поэтому, если наши колхозники хотят жить зажиточно, если у них есть хоть капелька сознания ответственности перед родиной, перед своими детьми, то они должны улучшать землю — эту основную часть своего капитала. Колхозники Ивановской области, так же как и Калининской, Ярославской, могут и должны сделать колхозы более производительными.

Есть ли опыт в этом направлении? Да, и большой! Тут выступали колхозники и рассказывали, что их колхозы давали по 20 центнеров хлеба с га. Да, я знаю по Калининской области. Если там за землей ухаживаешь, землю удобряешь, ну, скажем, если на десятину озимой пахоты приходится ло-

пшадь, корова, подтелок или свинья и пара овец, то это дает достаточно удобрения для стогоудового урожая с десятины. У нас ведь здесь нет ни суховея, ничего такого, что могло бы мешать повышению урожая. Наша земля только требует самого внимательного, регулярного и упорного труда, требует, чтобы председатель колхоза болел душой за хозяйство, за работу. И тогда урожай обеспечен.

Вот некоторые из вас тут хвастались, что взяли по 25—30 центнеров хлеба с га. А я буду более скромн и пожелаю, чтобы вы дали по 11—15 центнеров с га, но в среднем по области. А что мне, если отдельные колхозы выскочат с высоким урожаем, они ведь обедни не делают! (Смех). Мне дайте в среднем! У нас есть великолепные бегуны, но когда идет армия, то все равняются не по бегунам, а по среднему шагу, средней физической возможности человека. Конечно, признаюсь, что 11 центнеров с га это очень малая норма, но ведь у вас было девять центнеров. Шесть помноженное на девять — пятьдесят четыре, а это уж допотопный урожай. Ну, разве не позор такие урожаи, как у вас? При колхозном строе это недопустимо мало. И если вы меня спросите — что, ивановские колхозники в 1942 году, в этом ужасном военном году, выполнили свой долг перед родиной? — то я скажу — нет, не выполнили! Да как же можно говорить о выполнении долга, когда вы даете по девять центнеров с га?

А кто в этом виноват? В первую очередь виноваты отстающие колхозы. И должен сказать, что меня очень удивило выступление здесь заведующего областным земотделом, который требовал отстающим колхозам оказания помощи, помощи и помощи. Помощи кому? Плохо работающим колхозам? В первую очередь вы должны были сказать, что надо заставить их лучше работать. Надо было в каждом плохо работавшем колхозе вывесить плакаты, что в таком-то году такой-то колхоз работал из рук вон плохо, а раз так, то он не родине помогал, а невольн о немцам.

А что в самом деле значит, если колхоз не выполнил план? Представьте, что батальон не выполнил поставленную ему военную задачу. Считается, что он опозорил армию. Что значит быть в боевом лагере? Это значит выполнять все задачи. А вы кричите: нужно помочь, помочь, помочь! Тут виноваты МТС? Конечно, виноваты. Но в первую очередь виноваты вы сами! Надо было сказать таким колхозам, что если вы будете плохо работать, мы пригвоздим вас «к позорному столбу». Помощь вы потом окажете; а сначала дайте хорошенько почувствовать колхозникам, что дело не в одной только помо-

ши, а в том, чтобы добросовестно относиться к работе в колхозе.

Здесь, очевидно, присутствуют представители таких колхозов, так пусть они знают, что о таких колхозах надо везде кричать. Вы что же думаете, что можно только говорить, что мы-де за советскую страну, мы на нее работаем, а в это время тащить сено и траву для своей коровы, когда колхозные поля осыпаются. Мы здесь, товарищи, собрались не для того, чтобы говорить друг другу любезности, не такое сейчас время, а поговорить по совести, по-советски, по-настоящему. Разве мы не должны таких людей, которые срывают урожай, пригвоздить к позорному столбу, чтобы таких колхозников люди спрашивали: «Ты что, брат, кому помогаешь?» Как можно терпеть, что десять процентов отстающих колхозов тянут вниз среднюю урожайность по области.

Товарищи колхозники, вы, которые честно работаете и выполняете свой долг перед Родиной, именно вы должны всячески подчеркивать свое возмущение к бездельникам и лодырям, которые вас позорят. Вы должны прямо им говорить, что благодаря им, вы, которые даете по 25 центнеров с га, тоже оказываетесь в хвосте перед другими областями. И это естественно. Ведь не говорят, что такой-то колхоз работал, а такой-то бездельничал, а говорят, что ивановцы в самый ответственный год, когда с хлебом положение натянуто, не помогли стране и фронту. В такой оценке ведь виноваты 10 процентов отстающих колхозов, а позор ложится на всех. Поэтому нерадивым надо постоянно напоминать об их отставании. Вот та обстановка, которую нужно создать по отношению к отстающим колхозам.

Для вас предстоящий год будет не легким. А обещания, которые вы здесь даете, эти обещания нужно не только выполнить, но сделать больше и лучше. Я вам должен прямо сказать, что трудностей будет больше, чем в прошлом году. Я почти уверен, что горючего вы полностью не получите. Я это говорю потому, что не хочу, чтобы вы занимались самообманом. Вы же видите, с какими трудностями связана перевозка горючего. Из этого надо исходить. Заведующему облземотделом надо сделать отсюда вывод, что все, что можно, надо переводить на твердое топливо, и заготовка этого топлива — его святая обязанность. Если председатель колхоза и начальник МТС крепкие мужики, сумеют заготовить своевременно топливо и перевести тракторы на газогенераторы, то дело пойдет. Надо все топливо передать под контроль МТС, чтобы хорошее, годное для газогенераторов топливо не сжи-

гали в своих печках. Это дерево надо передать как горючее для колхозов. Вот это будет конкретным делом, а не просто словесами.

Бряд ли вы будете снабжены в достаточном количестве и смазочными материалами. Наркомзем Союза натолкнул меня на мысль, что желательно было бы, чтобы там, где умеют гнать деготь, пустили бы это дело с весны. Организуйте кустарные предприятия по выгонке дегтя. Между прочим, вместе с дегтем выходит и скипидар, который, по словам Народного Комиссара земледелия Союза, не хуже газа для тракторов. Обратите на это самое пристальное внимание.

Я думаю, что мы должны здесь сформулировать следующее. Мы сможем сделать Ивановскую область высокоурожайной областью, во всяком случае по разнообразию ее культур и по урожайности она должна стоять выше Ярославской, Калининской, Московской. Я исхожу из того, что она южнее, что солнце у вас погорячее, а все остальное делается человеческими руками. Я исхожу из того, что вам самим сельскохозяйственные продукты нужны дозарезу, так как у вас половина населения живет в городе в качестве рабочих и им нужно питание и питание дешевое. Поэтому рынок для продажи не только в военное, но в мирное время у вас всегда был обеспечен. Вот эту задачу вам нужно во что бы то ни стало выполнить — сделать Ивановскую область производящей, как и остальные наши центральные области.

Мне бы хотелось обратить ваше внимание на инвалидов. У нас в области находится примерно половина инвалидов, которые уже устроены на работу. Надо дать работу и другой части инвалидов. И обкому и облисполкому придется обратить на это большое внимание. Это наши герои. Это люди, потерявшие здоровье на защите Советского Союза. Наиболее желательным было бы, разумеется, пристроить их к работе. Вы ведь сами понимаете, что для молодых людей, только что вступающих в жизнь, вдруг потерять способность к труду — самое большое несчастье, которое только может выпасть на долю человека. Суметь их приспособить к труду — это большое дело. Необходимо приспособить их к тому роду деятельности, который они способны выполнять. Вместе с тем надо помочь им устроиться и в бытовом отношении. Это наш долг, наша обязанность, и мы ее должны выполнить. В вашей среде, в среде ивановских текстильных рабочих 90 процентов женщин, и если женщины плохо устроят инвалидов, то это уж никуда не годится, ведь мы же знаем, что женщины во много раз добрее и отзывчивее мужчин.

Мне хотелось обратить еще ваше внимание на то, что у вас сейчас изменилось соотношение мужского и женского труда. До войны количество мужчин, примерно, было равно количеству женщин. Сейчас основная руководящая рабочая сила, конечно, женщины. Это и в колхозах, и на фабриках, особенно у вас. Поэтому надо и партийную, и комсомольскую, и общественную работу среди женщин усилить, и я бы сказал, приподнять роль женщины, а то в конце-концов они «устроят революцию и покажут вам, как затирать женщин».

(Смех, аплодисменты).

Обратите внимание и на роль комсомола. Я почти не сомневаюсь, что партийная прослойка в деревне сейчас невелика. Мобилизация коснулась наиболее активных слоев молодежи. Поэтому во многих местах роль партии сейчас должен выполнять комсомол. И мне хотелось бы, чтобы ряды комсомольских организаций, особенно в деревне, пополнились. Комсомол — это самая жизнедеятельная, молодая, энергичная часть. Надо все сделать, чтобы привлечь в комсомол побольше людей. Не особенно придирайтесь к политическому развитию, его человек получит в комсомоле, надо, чтобы человек туда шел, чтобы развиваться. Обратите на эту сторону ваше внимание.

Работа в лазаретах у вас, говорят, поставлена неплохо. Это правильно, и хотелось бы, чтобы она не ухудшалась, а улучшалась.

Вот, товарищи, задачи, которые я перечислил и поставил перед рабочими, колхозниками, комсомольцами и женщинами Ивановской области. Возглавить все это должна областная партийная организация. Инициатива должна принадлежать ей. И я думаю, что коммунистическая организация города Иванова и области, великолепно понимая настоящую ситуацию, сделает все, чтобы область была не в задних, а в передних рядах областей, входящих в наш военный лагерь. Если вы эту задачу выполните, то это будет действительным исполнением приказа нашего Верховного Главнокомандующего товарища Сталина не на словах, а на деле. Вот, товарищи, коммунисты Ивановской области, поставьте себе целью не на словах, а на деле во всех областях выполнить эти задачи. (Аплодисменты).

